

ФИЛИМОНОВ

ВЛАДИМИР

РАБОТАТЬ ПО ЧЕСТИ

СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

Для Владимира Филимонова нынешний год – юбилейный: 30 лет как окончил военное училище и 30 лет супружеской жизни. Верность – одно из качеств, которым, несомненно, обладает наш герой. Верность делу, которому служишь, и людям, которые тебе доверяют.

Детская мечта стала делом всей жизни

- Владимир Анатольевич, у вас за плечами 30-летний стаж службы – от молодого лейтенанта до военного комиссара трех районов. За это время люди несколько раз меняли профессии, да и сама страна стала другой. Но вы не изменили своему выбору...

- Я очень хотел стать военным, это была моя мечта (улыбается). После восьмого класса поступал в суворовское училище в Киеве, тогда мы еще все в Советском Союзе жили. Готовился задолго до поступления – физическая и предметная подготовки. Но с конкурса слетел. Приоритет при поступлении отдавался детям военнослужащих и тем, кто остался без родителей. Я считаю, что это абсолютно правильный подход – этим детям было важнее поступить. Первая неудача не изменила моих планов, я все же добился своей цели – после окончания школы поступил в Новочеркасское высшее военное командное училище связи.

- Откуда такая мечта – Родину защищать?. В 17 лет выбрать профессию – это как пальцем в небо попасть. А у вас получился выбор на всю жизнь...

- В нашей семье военных не было. Отец не особо одобрял мой выбор, но и не препятствовал. Я благодарен ему за то, что он позволил испытать себя.

- В советское время у кадровиков было определение людей, часто меняющих место работы – летуны. Вас точно летуном не назовешь – 23 года работаете на одном месте, в военном комиссариате. Вам так нравится ваша работа?

- Да, я люблю свою работу. Пришел в комиссариат в 1997 году простым офицером отделения призыва, 16 лет назад стал военным комиссаром. Наш военкомат работает с тремя районами – Зерноградским, Кагальницким и Егорлыкским. Для меня это все родное – здесь я вырос, здесь работал мой отец. Мне интересно работать с людьми, помогать им. У нас широкий круг ответственности – организовать призыв, вести учет военных пенсионеров, ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, военнослужащих в запасе от рядового до офицерского состава, мобилизационная работа, участие в учениях и многое другое. Некогда скучать.

- За эти годы изменилось отношение людей к армии, к призыву?

- Нас часто называют приемными Министерства обороны. По тому, насколько четко, грамотно и корректно работает военкомат, судят обо всей армии. За эти годы много что изменилось. Когда Сердюков был министром обороны, началась реформа, которая затронула и военкоматы – в 2010 году всех сотрудников перевели на гражданские должности. Это придумал человек,

В нашей семье военных не было. Отец не особо одобрял мой выбор, но и не препятствовал. Я благодарен ему за то, что он позволил испытать себя.

который сам никогда не служил и не понимал, что такое вооруженные силы и как они укомплектовываются. В России во все времена было уважение к армии, а тут взмахом шашки решили прекратить вековые традиции. Наша работа от этого не поменялась, но теперь мы не можем привлечь профессиональные военные кадры для организации, к примеру, мобилизационной работы.

- А что с весенним призывом? Отменили из-за карантина или нет?

- Призыв у нас прошел по плану и завершился 15 июля. Хочу успокоить всех родителей и самих призывников – мы предприняли все возможные меры предосторожности. Абсолютно все призывники сдали анализ на COVID-19 перед отправкой в казармы. Контроль был многоуровневый. Понимаю волнение родителей, но спешу

заверить, что мы к призывникам относимся как к родным детям. К каждому призыву у нас уже готова информация не только о здоровье юношей, о и здоровье его родителей, материальном благополучии и других сторонах жизни. В этом году эпидемия внесла свои коррективы, но не отменила нашей работы.

«Грустно вспоминать, как разваливался Союз...»

- Владимир Анатольевич, после военного училища куда вы попали по распределению?

- В 1990-ом я поехал служить не один, а с молодой женой – свадьбу мы сыграли 30 июня, сразу после выпуска. К службе приступил командиром линейно-кабельного взвода в Мытищах.

- Распределиться в Подмоскowie—это было круто?

- Средне. Считалось круто, если попал служить в Германию или в саму Москву. Но я был молод, воодушевлен, для меня все было интересно – новые друзья, личный состав... В тот год нас, лейтенантов, много выпустилось. У меня во взводе каких только национальностей не было – полный интернационал (улыбается). А потом все стало разваливаться, грустно это вспоминать. Помню, из части по домам разъезжались целыми диаспорами – узбеки, таджики, украинцы, молдоване... Они не считались дезертирами – никто их не искал и не возвращал в часть.

- Как жили офицеры после развала страны?

- Плохо жили. Зарплату нам совсем не платили, а подрабатывать тогда офицеры не имели права.

- Получается, вас просто бросили на произвол судьбы. Довольно подло по отношению к офицерскому составу...

- Мы с женой приняли вынужденное решение возвращаться домой. Как-то надо было выживать. Удалось перебраться на родину в Зерноград, стал служить на аэродроме начальником радиотехнической системы ближней навигации роты связи и РТО.

- В первую Чеченскую войну вы принимали участие в боевых действиях. Расскажите об этом подробнее.

- В 1995 году для нашего батальона это была первая командировка в Чечню. Наша группировка располагалась в Ханкале. Основной задачей было обеспечение деятельности авиации по уничтожению бандформирований в этом регионе.

- Когда вас командировали в «горячую точку», старшему сыну было всего три года. Наверное, тревожно было уезжать?

- Про военных говорят, что они живут ради одной минуты боя. Но никто не скулил, мы же профессионалы и отлично все понимали. Когда необходимо, работали в круглосуточном режиме, в общем, обеспечивали выполнение задания. Не нужно героизировать меня – мы просто делали свое дело.

В 1995 году для нашего батальона это была первая командировка в Чечню. Наша группировка располагалась в Ханкале. Основной задачей было обеспечение деятельности авиации по уничтожению бандформирований в этом регионе.

«Отец мог полемизировать с Чубом и объяснять, в чем тот не прав»

- В одном из материалов про вашего отца Анатолия Григорьевича Филимонова написано, что он «человек слова и большой души», «один из самых талантливых руководителей района». Слова эти не случайны, видно, что материал написан от всей души...

- Без ложной скромности скажу, что он и сейчас, будучи давно на пенсии, пользуется большим авторитетом. Про таких людей говорят, что он сделал себя сам. Человек уникальных аналитических и математических способностей. Имеет абсолютную память – помнит в каком году какая урожайность была в районе, сколько крупного рогатого скота, всех людей, с кем работал, по имени-отчеству может назвать... Характер у него жесткий, волевой...

- В чем выражалась его жесткость?

- Он всегда говорил то, что думал, невзирая на то, какие последствия это будет иметь. Он мог полемизировать с Чубом и объяснять, в чем тот не прав.

- В постсоветские годы не приветствовался демократический подход... Он же понимал последствия независимой точки зрения?

- Конечно, он очень умный человек. Но пока отец был главой района, он не позволил развалить ни одного хозяйства. А это было переломное время – с 1988 по 2001 год. Он принимал грамотные, взвешенные решения, думая не о партийной линии, а о людях на земле. Он никогда не был запятнан в какой-то мутной истории. Принципиальный и бескомпромиссный, в своем районе никогда сам бизнесом не занимался...

- Кто-то скажет, мол, ну и дурак, была же возможность!

- Зачастую так и говорят. Но они с братом были так воспитаны – не могли хитрить, умели только честно работать. Жизнь у них была непростая, всего добивались сами. Отец родился утром 22 июня 1941 года – в первый день войны. Трудно представить, что пережила бабушка, у которой накануне репрессировали мужа...

- Что бабушка рассказывала вам о тех годах?

- Она не любила вспоминать, наверное, слишком больно было. Двоих детей – у отца еще старший брат – воспитала одна. Человек со стержнем, дожила до 89 лет. Сама была неграмотная, но оба сына получили высшее образование. Помню, когда мы с братом подросли, книжки ей читали.

- Как вы считаете, какие качества характера воспитал в вас отец?

- Отец, как и любой родитель, хотел, чтобы мы с братом жили лучше. Но речь шла не о материальной стороне, а, скорее, о нашем развитии и интеллекте. Отец очень коммуникабельный человек и в этом я, наверное, на него похож – люблю

работать и общаться с людьми. Никогда мы с братом директорскими сынками не были, отец бы этого не позволил.

- Вы так же воспитываете своих сыновей?

- Да, считаю это правильным. Материальное благополучие никогда не было целью. Отец, к примеру, до сих пор живет в доме, который получил, когда пришел председателем. Аккуратное, хорошее жилье, но далеко не хоромы.

- Каково это иметь такого известного и авторитетного отца?

- Это большая ответственность. Я понимаю, что такое наша фамилия, но это никогда мне не позволяло двери пинком открывать.

Пока отец был главой района, он не позволил развалить ни одного хозяйства. А это было переломное время – с 1988 по 2001 год. Он принимал грамотные, взвешенные решения, думая не о партийной линии, а о людях на земле. Он никогда не был запятнан в какой-то мутной истории.

История о том, как зерноградцы моряков накормили

- Расскажите, что это за история с подшефной воинской частью в Севастополе.

- Это интересная история! Началась она в 1994 году, когда в зерноград приехал командир из воинской части и познакомился с отцом. Они дружились, и в ходе одного из разговоров офицер упомянул, что, мол, моряков ему в части кормить нечем. Отцу история знакома – морячки были так же брошены на произвол, как и воинская часть, в которой я служил. Он тут же подключил людей – всем миром собрали продукты и нашли способ переправить их в Севастополь.

- Это печальная и дикая ситуация...

- Тогда это была обычная ситуация. А случай перерос в шефство над воинской частью. Начинать это все Анатолий Григорьевич, а потом, когда я пришел в военкомат, традиция стала поддерживаться. До сих пор мы дружны с командирами – обмениваемся делегациями, наши ребята служат у них. Потом и договор сделали, все честь по чести.

- Как же в украинский Крым переправляли «посылочки»?

- Это было непросто, ведь практически кормишь армию на территории другого государства. Но на то и смекалка, чтобы находить пути. Надо сказать, что в части очень ценят и помнят, что для них делалось после развала страны.

Жемчужный юбилей

- *30-летие совместной жизни заслуживает особого внимания. Скажите, когда вы познакомились со своей будущей женой?*
- *Совсем молодыми, курсантом на свидания бегал. Договорились, что как только закончу училище, сразу распишемся. Так все и получилось. Двое взрослых сыновей – старший Александр 1992 года рождения, предприниматель и музыкант. Младший Максим заканчивает бакалавриат по юриспруденции в РИНХе. Хорошие у меня парни, мужикастые.*
- *Супруга Екатерина – ваша землячка?*
- *Нет, она училась в Грозном. Мы в 1993 году, в канун войны вывезли оттуда тещу – хотели просто поближе к себе поселить, в Зернограде, но получилось, что от войны уберегли.*
- *Про такие случаи говорят, что Бог отвел... Жена ваша домохозяйка или работает?*
- *Она редактор газеты в Азово-Черноморском инженерном институте.*
- *Этот институт заканчивал ваш отец?*
- *И мама тоже. Там они и познакомились.*
- *График работы у военкома ненормированный. Остается время на хобби?*
- *Со свободным временем негусто, но когда оно есть, люблю встретиться с друзьями. Я поддерживаю отношения и с одноклассниками, и с сослуживцами. Судьба нас разметала по всей стране, но мы продолжаем общаться, невзирая на чины и звания. Рыбалку люблю, охочусь редко. Много езжу по области – сейчас всегда сам за рулем, люблю дорогу...*

О выдвижении кандидатом

– В этом году вы приняли решение выдвинуться кандидатом в депутаты Законодательного Собрания. Представлять интересы территории непросто, но еще ответственнее, если это твой родной район...

– Решение принималось сознательно, и я рад, что его поддержали отец и моя семья. По трагическим обстоятельствам наш избирательный округ – Зерноградский, Егорлыкский и Целинский районы – остался без своего представителя в региональном парламенте. Территорию я знаю хорошо, с людьми работаю всю жизнь. К военкому приходят с разными проблемами, которые нужно решить. Если земляки окажут мне доверие, буду работать по чести и помогать людям.